УДК 577.3

МОЛЕКУЛЯРНА БІОФІЗИКА

ВЛИЯНИЕ МОЧЕВИНЫ НА ПЕРЕХОД ДНК В КОМПАКТНОЕ СОСТОЯНИЕ ПРИ СВЯЗЫВАНИИ С ИОНАМИ Си²⁺

Е.В. Хакл, С.В. Корнилова, Ю.П. Благой

Физико-технический институт низких температур им. Б.И.Веркина НАН Украины, 310164, Харьков, пр. Ленина, 47; E-mail: hackl@ilt.kharkov.ua
Поступила в редакцию 29 сентября 1998 г.

В работе методом ИК-спектроскопии изучено взаимодействие ионов Cu^{2+} с ДНК в водных растворах, содержащих добавки мочевины (0.17 ÷ 5 M). Во всех исследованных растворах под влиянием ионов Cu^{2+} происходил переход ДНК в компактное состояние, причем, как и в водном растворе, этот переход носил кооперативный характер. Показано, что добавление мочевины к водному раствору ДНК понижает концентрацию ионов Cu^{2+} , необходимую для индуцирования компактизации ДНК, что связано с усилением экранирующего действия противоионов за счет их дегидратации в присутствии мочевины. Вероятно, процесс перехода ДНК в компактное состояние под действием ионов меди определяется не только эффектами диэлектрической проницаемости раствора на связывание ионов Cu^{2+} с биополимером, но и эффектами сольватации, причем при небольших изменениях ε эффекты сольватации могут преобладать.

Добавление мочевины к раствору ДНК также понижает кооперативность процесса компактизации под действием ионов Cu^{2+} . Возможно, кооперативность перехода ДНК в компактное состояние хотя бы частично опосредована кооперативностью изменений структуры воды.

При увеличении концентрации ионов натрия в растворе переход ДНК в компактное состояние становится гораздо менее кооперативным и требует значительно большей концентрации ионов Cu^{2+} , что может объясняться конкуренцией ионов Na^+ и Cu^{2+} за места связывания на ДНК.

Связывание ионов Cu^{2+} с ДНК определяет переход ДНК в компактное состояние даже в растворах с измененной структурой воды.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ДНК, ИК-спектроскопия, ионы меди, мочевина, конденсация ДНК.

В наших предыдущих работах [1-4] мы показали, что под действием двухвалентных ионов металлов, в частности, ионов Cu^{2+} , ДНК может переходить в компактную форму в водном и смешанных растворах, содержащих небольшие добавки неэлектролитов, причем этот переход зависит не только от диэлектрической проницаемости, но и от структуры образующегося раствора. Исследованные в этих работах неэлектролиты - 1,2-пропандиол, глицерин - при малых объемных концентрациях в растворе стабилизируют структуру воды. Поэтому представляется интересным изучить взаимодействие ионов Cu^{2+} с ДНК и происходящую в результате такого взаимодействия компактизацию ДНК в водных растворах, содержащих добавки мочевины, которая, как известно, является разрушителем структуры воды [5, 6].

По своему влиянию на структуру воды и конформацию макромолекул мочевина существенно отличается от добавок типа спиртов, что может быть обусловлено следующими факторами [6]:

- молекулы спиртов в качестве функциональной группы содержат OH, в состав мочевины входят группы NH₂ и C=O;
- молекулы спиртов обладают существенно меньшей величиной дипольного момента (1.6 D) по сравнению с молекулами мочевины (5.7 D);
- добавление спиртов понижает статическую диэлектрическую проницаемость ε воднонеэлектролитной смеси, смеси вода-мочевина характеризуются более высокой, чем у воды, величиной ε [5, 6].

В работах [7, 8] показана возможность связывания мочевины с ионами за счет иондипольного взаимодействия, в результате чего может происходить дегидратация противоионов и уменьшение их гидратных радиусов.

При высокой концентрации мочевина дестабилизирует двойную спираль ДНК, понижает температуру плавления и энтальпию перехода спираль-клубок [9-12]. В ряде работ дестабилизация молекул ДНК в водных растворах мочевины объясняется конкуренцией мочевины за образование водородных связей с азотистыми основаниями, а в других - уменьшением прочности ван-дерваальсовых взаимодействий при увеличении содержания мочевины в растворе [13, 14 и ссылки этой работы].

Дестабилизация в водных растворах с высокой концентрацией мочевины характерна не только для макромолекул ДНК, но и РНК, различных белков и хроматина [15-19], что говорит о неспецифичности действия мочевины. При увеличении концентрации мочевины происходит встраивание молекул мочевины непосредственно в гидратную оболочку и их взаимодействие с макромолекулой [20]. При этом за счет предпочтительного взаимодействия с макромолекулой [21]

молекулы мочевины могут образовывать водородные связи с атомами, участвующими во внутримолекулярных Н-связях [22], что приводит к дестабилизации биополимера.

Влияние мочевины на ДНК в зависимости от концентрации подробно исследовано в работах [6, 13, 23], в которых показано, что до концентрации ~ 2 М действие мочевины на структуру и конформацию ДНК носит, в основном, опосредованный характер через структуроразрушающее действие на воду. Последнее должно сопровождаться изменениями в гидратной оболочке ДНК, а именно уменьшением числа гидратированных на спирали ДНК молекул воды. При увеличении концентрации мочевины может происходить непосредственное связывание молекул амида с активными группами двойной спирали ДНК.

В водных растворах мочевины не происходит внутри- и межмолекулярной компактизации ДНК. Этот вывод вытекает из независимости гидродинамических свойств ДНК от присутствия мочевины [6], так как известно, что образование агрегатов должно приводить к изменению гидродинамических свойств ДНК. Полученные в работе [14] результаты свидетельствуют о том, что конформация ДНК в водных растворах мочевины принадлежит к В-семейству форм, при этом она отличается от конформации ДНК в водно-метанольных и водно-солевых растворах. Конформационный переход аналогичен $B \to C$ переходу, однако конечное состояние отличается от «чистой» C-формы ДНК.

Принимая во внимание все вышесказанное, в настоящей работе мы исследовали, в основном, относительно небольшие концентрации мочевины, влияющие на структуру ДНК путем изменения структуры раствора. Следует отметить, что, в отличие от спиртов, мочевина даже при незначительной концентрации неспособна стабилизировать структуру воды [5, 6], т.о. в исследованных нами растворах структуроразрушающий эффект мочевины сохранялся.

JII Li

B.1

BE

No.

R.

300

7

(THE

38625

Deep.

SING

-

Cin

1

WE S

Bur

THE R

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В работе использовалась нативная ДНК тимуса теленка с молекулярным весом $1.9*10^7$ Da, содержанием белка менее 0.3 %, PHK менее 0.2 % и гипохромным эффектом 36 %. Количество элементов Na⁺ и K⁺, определенное с помощью пламенного фотометра ФПЛ-1, в препаратах ДНК по отношению к их сухому весу составляло соответственно 7.0 ± 0.2 % и 0.6 ± 0.2 %. ДНК была получена в лаборатории проф. Д. Ландо (Институт биоорганической химии АН Республики Беларусь). Препараты ДНК растворяли в какодилатном буфере, [Na⁺] = 5×10^{-3} M, pH=7 $\pm$ 0.1. Концентрация ДНК в растворе определялась с помощью УФ-спектроскопии [28] и была в пределах $(3\div5)\times10^{-2}$ М фосфора.

В работе также использовались мочевина («Sigma») и CuCl₂ (х.ч.).

Инфракрасные спектры комплексов ДНК с ионами меди регистрировали с помощью двулучевого инфракрасного спектрофотометра UR-20 (Karl Zeiss, Германия). Оптимальная ширина щели соответствовала щелевой программе N 4, скорость регистрации спектра - 10 см /мин. Для записи спектров использовались флюоритовые разборные кюветы с толщиной рабочего слоя 50 µм. Подробно конструкция кювет и принцип компенсации растворителя описаны в [25]. Кюветы термостатировались при 29°C.

Оптическую плотность D (с точностью 2 %) определяли методом базовой линии [26], за которую принимали значение D при построении общего спектра поглощения на частоте $\nu = 1400$ см⁻¹, где отсутствовали полосы поглощения.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В работе получены ИК-спектры ДНК и комплексов ДНК с ионами Cu²⁺ в водных растворах, содержащих добавки мочевины (0.17 - 5 M). Спектры регистрировались в области поглощения фосфатных групп ДНК (1000-1400 см⁻¹).

На рис.1 приведены ИК спектры ДНК и комплексов ДНК с ионами Cu²⁺ в водных растворах мочевины с концентрациями 0.25, 0.5 и 5 М. Как видно из рис., в области поглощения фосфатных групп в спектрах ДНК и комплексов ДНК- Cu²⁺ в растворах мочевины, как и в водном растворе, присутствуют 3 основные полосы поглощения при 1053 (колебания C-O-P групп сахарофосфатного остова), 1089-90 (симметричные колебания фосфатных групп) и 1223 см⁻¹ (асимметричные колебания фосфатных групп). Во всех полученных спектрах четко выражена маркерная полоса В-формы ДНК при 1223 см⁻¹, причем, в отличие от комплексов ДНК с ионами Cu²⁺ в водно-глицериновых и водно-пропандиоловых растворах [1], ее смещение составляет лишь 2-3 см⁻¹ в область больших частот при повышении концентрации меди. Это подтверждает данные работ [14, 23] о том, что конформация ДНК в водных растворах мочевины (при концентрации мочевины < 5 - 6 М) принадлежит к В-семейству форм. Маркерная полоса двухспирального состояния ДНК при 1053 см⁻¹ также присутствует во всех полученных спектрах, при этом ее смещение к 1058-1060 см⁻¹ наблюдается лишь при достаточно высокой концентрации мочевины (5М) и ионов Cu²⁺ (>0.016 М), что свидетельствует о частичном разупорядочении структуры ДНК в этих условиях.

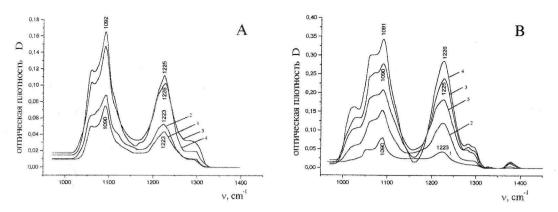

Рис. 1. ИК - спектры комплексов ДНК с ионами Cu^{2+} в водных растворах мочевины с концентрацией 0.5 М (A) и 5 М (B). Концентрации ионов Cu^{2+} : A: 1 - 0; 2 - 0.0066; 3 - 0.0086; 4 - 0.011 М; В: 1 - 0; 2 - 0.0088; 3 - 0.0124; 4 - 0.015; 5 - 0.0176 М.

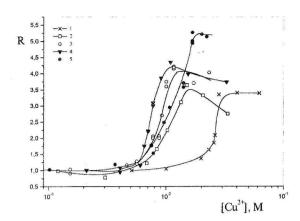
Из рис. 1 видно, что интенсивность полос поглощения фосфатных групп ДНК возрастает с увеличением концентрации ионов Cu^{2+} . В наших предыдущих работах мы связывали подобное увеличение интенсивности с переходом ДНК в компактную форму под действием ионов Cu^{2+} [1-4]. Таким образом, можно сказать, что компактизация ДНК при связывании с ионами Cu^{2+} происходит также в водных растворах мочевины.

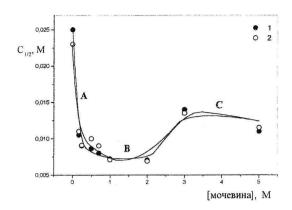
На рис. 2 приведены зависимости относительного изменения оптической плотности R для полосы поглощения фосфатных групп ДНК при 1090 см $^{-1}$ ($R=D_i/D_0$, где D_i - оптическая плотность в максимуме полосы поглощения комплекса ДНК с $^{-1}$ -той концентрацией металла, D_0 - та же величина для ДНК без ионов двухвалентных металлов) от полной концентрации ионов Cu^{2+} в растворах, содержащих добавки мочевины. Из рис.2 видно, что для всех исследованных растворов зависимости R (C) (C - концентрация ионов Cu^{2+}) имеют вид кривой с насыщением, аналогичный зависимости для комплексов ДНК с ионами Cu^{2+} в водном растворе. Подобный вид зависимостей R (C) в наших предыдущих работах [1 -3] мы объясняли высокой кооперативностью перехода ДНК в компактную форму в результате связывания с ионами Cu^{2+} . Данные рис. 2 позволяют заключить, что кооперативный характер процесса компактизации ДНК под действием ионов Cu^{2+} сохраняется в присутствии мочевины.

Как видно из рис. 2, с ростом концентрации мочевины максимальное увеличение интенсивности (то есть значения R при выходе зависимости R (C) на насыщение) возрастает для обеих полос поглощения. Вероятно, подобный характер зависимости объясняется дегидратирующим влиянием мочевины как на макромолекулу ДНК, так и на ионы металлов, что приводит к более эффективному экранированию отрицательных зарядов на ДНК при связывании и, возможно, образованию более компактной структуры.

На рис. З приведены зависимости величины $C_{1/2}$ от концентрации мочевины в растворе для полос поглощения при 1090 и 1223 см⁻¹. Величину $C_{1/2}$ мы определяем как концентрацию, при которой значение R равно половине максимального для данной зависимости R (C): $R(C_{1/2}) = R_{\max} / 2$. Таким образом, величина $C_{1/2}$ показывает, насколько зависимость R (C) для комплексов ДНК с ионами Cu^{2+} в водном растворе с i-той концентрацией мочевины сдвигается по оси концентраций относительно аналогичной зависимости для комплексов ДНК- Cu^{2+} в водном растворе.

Зависимость величины С_{1/2} от концентрации мочевины можно разбить на 3 области (рис. 3). При относительно низких концентрациях мочевины (до ~ 0.7 М - область А) добавление мочевины к водному раствору ДНК уменьшает концентрацию ионов Си²⁺, необходимую для перевода ДНК в компактное состояние. При увеличении концентрации мочевины до 1 - 2 М уменьшение величины С_{1/2} прекращается, на зависимости наблюдается участок, почти параллельный оси х (область В), при еще большей концентрации мочевины (3 - 5 М) величина С_{1/2} начинает немного возрастать, не достигая, однако, значения С_{1/2} для водного раствора (область С). Суммируя, можно сказать, что при всех исследованных в работе концентрациях мочевины ее добавление к водному раствору ДНК понижает концентрацию ионов Си²⁺, необходимую для индуцирования компактизации ДНК. Уменьшение необходимой концентрации ионов Си²⁺ наблюдалось также при добавлении 1,2-пропандиола к раствору ДНК [1, 2]. В этом случае для объяснения уменьшения концентрации ионов Си²⁺, необходимой для перевода ДНК в компактную форму, мы использовали теорию Мэннинга, так как, согласно [27], доля заряда, нейтрализованного при связывании полиэлектролита с противоионами, возрастает при понижении є за счет

об вт ра

ВО

пр

VB

чт

Д

KO

KO

KO

KO

Д

KO

363

CI

of

X

Рис. 2. Зависимости относительного изменения оптической плотности R от полной концентрации ионов Cu^{2+} в растворе для полосы поглощения при $1090~cm^{-1}$ для комплексов ДНК с ионами Cu^{2+} в водных растворах мочевины с концентрацией: 0 (1), 0.17 (2), 0.25 (3), 1 (4) и 3 (5) М.

Рис. 3. Зависимости величины $C_{1/2}$ от концентрации мочевины в растворе для полос поглощения при 1090 (1) и 1223 см $^{-1}$ (2) для комплексов ДНК с ионами Cu^{2+} .

добавления менее полярного, чем вода, 1,2-пропандиола. Однако присутствие мочевины, в отличие от пропандиола, в растворе приводит к возрастанию величины є раствора, что исключает дополнительную конденсацию противоионов. Скорее возможна деконденсация противоионов, что должно приводить к возрастанию объемных эффектов в макромолекуле и увеличению концентрации ионов Cu²⁺, необходимой для перевода ДНК в компактное состояние. Характер зависимости $C_{1/2}$ от концентрации мочевины можно объяснить тем, что в данном случае присутствует конкуренция двух разнонаправленных процессов: с одной стороны, при увеличении лиэлектрической проницаемости раствора при добавлении мочевины уменьшается доля заряда на фосфатах, нейтрализованного за счет связывания полиэлектролита с противоионами, с другой стороны, дегидратация ионов Na⁺ и Cu²⁺ приводит к более эффективной экранировке зарядов на фосфатах, что усиливает эффект ионов Cu²⁺. Возможно, что при различных концентрациях мочевины соотношение между этими процессами различно, что и определяет характер зависимости С1/2 от концентрации мочевины. Вероятно, в области А преобладают именно эффекты, связанные с дегидратирующим влиянием мочевины на противоионы (Na+ и Cu²⁺) и саму макромолекулу. Таким образом, в данном случае процесс перехода ДНК в компактное состояние под действием ионов меди определяется не только эффектами изменения диэлектрической проницаемости раствора, но и эффектами сольватации. При небольших изменениях диэлектрической проницаемости (при концентрации мочевины 8 М величина єѕ раствора ≈ 96, т.е. на 20% больше значение єѕ воды) эффекты сольватации могут преобладать. Подобное заключение согласуется с данными работы [28], в которой показано, что добавление амидов к водному раствору ДНК понижает константы связывания некоторых лекарственных веществ с ДНК, причем наблюдается линейная зависимость между свободной энергией интеркаляции и концентрацией сорастворителя. Авторы [28] также делают вывод о том, что основное действие амидов не может быть связано только с электростатическими эффектами, так как учет электростатических эффектов дает гораздо меньшее изменение констант связывания, чем наблюдалось в работе, а определяется эффектами сольватации.

В областях В и С, в которых наблюдается возрастание величины С_{1/2}, помимо усиления экранировки зарядов на фосфатах ДНК, приводящей к уменьшению величины С_{1/2}, должны присутствовать иные механизмы влияния мочевины на связывание ионов меди с ДНК. Среди возможных механизмов можно отметить возрастание є раствора при повышении концентрации мочевины, препятствующее дополнительной конденсации противоионов, необходимой для компенсирования заряда на ДНК, а также конкуренцию молекул мочевины и ионов Си²⁺ за места связывания на ДНК (в работах [11, 14] показано, что при концентрации мочевины порядка 3 М происходит непосредственное взаимодействие мочевины с ДНК за счет образования водородных связей, при этом молекулы мочевины преимущественно связываются с основаниями ДНК [6, 14]). Кроме того, в работе [29] приводятся данные о превращении дестабилизирующего действия L-глутамина и акриламида на ДНК в стабилизирующее при увеличении концентрации лиганда в узком интервале концентраций. Совпадение влияния глутамина и акриламида на температуру и интервал плавления ДНК позволило авторам [29] предположить, что эффект дестабилизации или стабилизации ДНК обусловлен именно амидной группой. В обзоре [30] рассмотрена теоретическая возможность дополнительной стабилизации соседних GC-пар в двойной спирали ДНК за счет

образования амидной группой водородных связей с N4-H цитозина одной пары и О6 гуанина второй. Такое комплексообразование эквивалентно увеличению стэкинг-взаимодействия в этих парах. Таким образом, в зависимости от концентрации мочевины и характера образующихся водородных связей мочевины с ДНК ее связывание с азотистыми основаниями может приводить либо к дестабилизации, либо к стабилизации двойной спирали. Исходя из зависимости, приведенной на рис. 3 (область С), можно предположить, что взаимодействие мочевины с ДНК при увеличении концентрации мочевины может приводить к частичной стабилизации структуры ДНК, что, в свою очередь, приводит к увеличению концентрации ионов Си²⁺, необходимой для перевода ДНК в компактную форму.

Из анализа данных, приведенных на рисунке 2, также следует, что переход ДНК в компактное состояние в водных растворах мочевины происходит в большем интервале концентраций ионов Cu^{2+} , чем переход ДНК в водном растворе, то есть имеет меньшую кооперативность. Для количественной характеристики интервала концентраций ионов Cu^{2+} , в котором происходит переход ДНК в компактную форму, мы ввели величину Ω : $\Omega = \frac{\Delta C}{2}$, где ΔC -

интервал перехода, определяемый по аналогии с величиной интервала плавления ДНК [24]. Таким образом, значение $1/\Omega$ пропорционально параметру кооперативности процесса компактизации ДНК, введенному в работе [3]. На рис. 4 приведены зависимости Ω_0/Ω_i (где Ω_i - величина,

характеризующая переход ДНК в компактную форму в растворе с і-той концентрацией мочевины. Ω_0 - та же величина для раствора, не содержащего добавки мочевины) от концентрации мочевины в растворе. Из рис. 4 следует, что кооперативность процесса компактизации ДНК под действием ионов уменьшается при добавлении мочевины вплоть до ~ 0.7-1 М, при дальнейшем увеличении концентрации мочевины величина О практически не изменяется. Возможно, это связано с тем, что при добавлении мочевины нарушается упорядоченная структура воды, в том числе входящей в гидратную оболочку ДНК. Таким образом, предположить, что кооперативность перехода ДНК в компактное состояние под действием ионов Си2+ хотя бы частично опосредована кооперативностью изменений структуры воды.

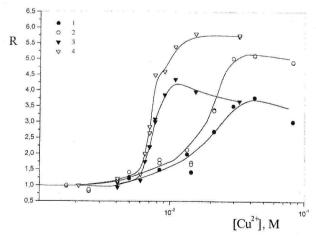

Рис. 5. Зависимости относительного изменения оптической плотности R от полной концентрации ионов Cu^{2+} в растворе для полос поглощения при 1090 (1 и 3) и 1223 см⁻¹ (2 и 4) для комплексов ДНК с ионами Cu^{2+} в 1 M - растворах мочевины с концентрацией ионов Na^+ - 7×10^{-2} (1 и 2) и 10^{-3} M (3 и 4).

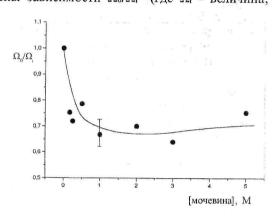

Рис. 4. Зависимость Ω_0/Ω_i от концентрации мочевины в растворе для полосы поглощения при $1090~\text{cm}^{-1}$.

Ha рисунке приведены зависимости относительного изменения оптической плотности R поглощения фосфатных групп ДНК от полной концентрации ионов Сu²⁺ в растворе для ДНК в 1-молярном растворе содержащем различные концентрации ионов натрия. Из рисунка следует, что при увеличении концентрации ионов натрия в растворе до ~ 10-1 М переход ДНК в компактное состояние становится гораздо менее кооперативным требует значительно большей концентрации ионов Си²⁺. Подобное влияние повышенной концентрации ионов натрия на взаимодействие ионов Cu2+ с ДНК может объясняться, во-первых, конкуренцией ионов Na+ и Cu2+ за места связывания на фосфатах ДНК, и, вовторых, усилением неспецифического дебай-хюккелевского экранирования зарядов на ДНК. Данные настоящей

работы по связыванию ионов Cu^{2+} с ДНК в водных растворах мочевины согласуются с литературными данными по связыванию ионов Cu^{2+} с ДНК в водных растворах с различной концентрацией ионов Na^+ [24 и ссылки этой работы]. В частности, в работе [31] показано, что

константа связывания ионов Cu²⁺ с основаниями нативной ДНК при 10-3 М Na⁺ в растворе почти на порядок больше константы связывания при 10-2 M Na+.

Характер связывания ионов Cu2+ с ДНК в водных растворах мочевины в зависимости от концентрации ионов Na+, полученный в настоящей работе, подобен характеру связывания различных ионов (Со(NH₃)₆³⁺, спермин, спермидин) с ДНК в водных растворах [32]. Таким образом, связывание ионов Cu2+ с ДНК определяет переход ДНК в компактное состояние даже в растворах с измененной структурой воды.

Авторы выражают благодарность проф. Д.Ландо (Институт биоорганической химии АН Беларуси, Минск) за любезно предоставленные препараты ДНК. Работа частично финансировалась за счет гранта Междунаролного фонда «Відродження» № PSU072091 Хакл Е.В.

выводы

Во всех исследованных в данной работе растворах мочевины под влиянием ионов Cu²⁺ происходит переход ДНК в компактное состояние, причем, как и в водном растворе, этот переход носит кооперативный характер. Показано, что добавление мочевины к водному раствору ДНК понижает концентрацию ионов Cu²⁺, необходимую для индуцирования компактизации ДНК. Это связано с усилением экранирующего действия противоионов за счет их дегидратации в присутствии мочевины. Вероятно, процесс перехода ДНК в компактное состояние под действием ионов меди определяется не только эффектами диэлектрической проницаемости раствора на связывание ионов Cu²⁺ с биополимером, но и эффектами сольватации, причем при небольших изменениях диэлектрической проницаемости эффекты сольватации могут преобладать.

Добавление мочевины к раствору ДНК также понижает кооперативность процесса компактизации под действием ионов Cu^{2+} . Возможно, кооперативность перехода ДНК в компактное состояние хотя бы частично опосредована кооперативностью изменений структуры

При увеличении концентрации ионов натрия в растворе переход ДНК в компактное состояние становится гораздо менее кооперативным и требует значительно большей концентрации ионов Cu²⁺, что может объясняться конкуренцией ионов Na⁺ и Cu²⁺ за места связывания на ДНК. Таким образом, связывание ионов Cu2+ с ДНК определяет переход ДНК в компактное состояние даже в растворах с измененной структурой воды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Хакл Е.В., Корнилова С.В., Благой Ю.П. // Біофізичний вісик. 1998. № 1. Ст. 62-70
- Hackl E., Kornilova S., Blagoi Yu. // Metal ions in biology and medicine. 1998. V. 5. P. 74-79
- Hackl E., Kornilova S., Kapinos L.et.al. // J. Mol. Struct.. 1997. V. 408/409. P.229-232
- Хакл Е.В., Корнилова С.В., Благой Ю.П. // Вестник проблем биологии и медицины 1998. N 8. С. 41-51
- Структура и стабильность биологических макромолекул. М.:Мир, 1973.- 220с.
- 6. Веселков А.Н. Влияние внешних факторов на конформацию молекулы нуклеиновой кислоты в растворе. Дис... д-р физ.-мат. наук, Севастополь. 1988. 463 с. Schleich T., Genzler R., von Hippel P. // J. Amer. Soc. 1968. V. 90. P. 5954-5960
- Самойлов О.Я. Структура водных растворов электролитов и гидратация ионов. М.: АН СССР,1957.- 189 с.
- Olins D., Bryan P., Harrington R., et.al. // Nucleic Acids Res. 1977. V. 4(6). P. 1911-1931
- 10. Chan H.K., Au-Yeung K.L., Gonda I. // Pharm. Res. 1996. V. 13(5). P. 756-761
- 11. Бабаян Ю.С. // Молек. биол. 1988. Т. 22. вып. 5. с.1204-1209
- 12. Klump H., Burkart W. // Biochim Biophys Acta. 1977. 475(4). P. 601-604
- 13. Бабаян Ю.С. Влияние мочевины на конформацию молекулы ДНК. Дис...канд. ф.-м. наук, Ереван,1980,120с.
- 14. Асланян В.М., Бабаян Ю.С., Арутюнян С.Г. // Биофизика. 1984. Т. 29. вып. 3. С. 372-376
- 15. Ling G.N., Ochsenfeld M.M. // Physiol. Chem. Phys. Med. NMR. 1989. V. 21(1). P. 19-44
- 16. Rose C., Mandal A.B. // Int. J. Biol. Macromol. 1996. 18(1-2). P. 41-53
- 17. From N.B., Bowler B.E. // Biochemistry. 1998. 37(6). P. 1623-1631
- 18. Dotsch V., Wider G., Siegal G., Wuthrich K. // FEBS Lett. 1995. V. 372 (2-3). P. 288-290
- 19. Zama M., Olins D.E., Wilkinson-Singley E., Olins A.L. // Biochem Biophys Res Comm. 1978. 85(4). P. 1446-1452
- 20. Tirado-Rives J., Orozco M., Jorgensen W.L. // Biochemistry. 1997. 36(24). P. 7313-7329
- Dotsch V., Wider G., Siegal G., Wuthrich K. // FEBS Lett. 1995. V. 366 (1). P. 6-10
   Schellman J.A., Gassner N.C. // Biophys. Chem. 1996. 59(3). P. 259-275
- 23. Слоницкий С.В., Лаевский В.В., Фрисман Э.В. // Мол. биол. 1980. Т.14. вып. 4. С. 743-752
- 24. Ю.П.Благой, В.Л.Галкин. Г.О.Гладченко и др. Металлокомплексы нуклеиновых кислот в растворах. Киев: Наукова думка. 1991. - 272 с.
- 25. Кальвин Н.Н., Вельяминов С.Ю. // ЖПС. 1987. N 4. C.592-597
- 26. Бабушкин А.А., Бажулин П.А., Королев Ф.В. и др. Методы спектрального анализа. М., МГУ. 1962. 273 с.
- 27. Manning G. // Q Rev Biophys. 1978, V. 11(2). P. 179-246 28. Varani G., Della Torre L., Baldini G. // Biophys Chem. 1987. 28(3). P.175-181
- 29. Смольянинова Т.И., Брусков В.И., Кашпарова Е.В. // Мол. биол. 1985. Т. 19. вып. 4. С. 992-1000
- 30. Helene C., Lancelot G. // Prog. Biophys. Mol. Biol. 1982. V. 39(1). P. 1-68
- 31. Sorokin V.A., Blagoi Yu.P., Valeev V.A. et.al. // J. Inorg. Biochem. 1987. 30. N. 2. P. 87-101.
- 32. Braunlin W.H., Anderson C.F., Record M.T. Jr. // Biochemistry. 1987. V. 1. 26(24). P. 7724-7731.